

Елена
Соловьева

НЕ БУДИТЕ
ВО МНЕ
ВЕДЬМУ!

Елена Соловьева

Не будьте во мне ведьму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67458720

Аннотация

«...Обозначенное наследство оказалось настолько ветхим, что сперва я приняла его за грудку кирпичей. Некогда двухэтажный домик ютился на самой окраине, в стороне от небольшой деревеньки. Покатая крыша, покосившиеся стены и вырванные ставни – вот что предстало перед моими глазами. Внутрь войти даже не решилась, лишь заглянула в помутневшее разбитое оконное стекло: внутри «наследство» выглядело еще печальнее.

К входной двери был прибит белоснежный листочек бумаги – он так резко выделялся на фоне облупившейся краски и паутины, что тут же привлек внимание:

«Куплю дом за любую сумму, плачу наличными. Князь Каллистрат Долгорукий».

Далее значился номер телефона и адрес – по забавному стечению обстоятельств, совпадающий с тем, что указан на моем доме. Приподняв взгляд, взгляделась в даль: от замка, который решил восстановить потомок, остались жалкие руины. Как зубья гигантского дракона, они возвышались на холме...»

Содержание

Елена Соловьева	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Елена Соловьева

Не будите во мне ведьму

Глава 1

– Может, с этим еще можно что-то сделать? – осторожно спросила Машка, выглядывая из-за моего плеча. Поморщилась и попыталась выдавить улыбку.

Ну да, видок у меня был жутковатый. С непривычки можно и в обморок грохнуться. И если тело еще ничего, почти не пострадало. То лицо...

– Попросить маму родить меня обратно? – поинтересовалась я в ответ и изогнула бровь.

Точнее, попыталась. Бровей, как волос на голове и ресниц, у меня не осталось. Левую сторону лица от виска до подбородка перечеркнул изогнутый шрам. Поджившая кожа выглядела неровной и чересчур розовой. В общем, Франкенштейн отдыхает. Хорошо, хоть глаза остались целы.

– Современная медицина творит чудеса, – продолжила убеждать Машка. Еще раз глянула на мою рожу в зеркальном отражении и добавила: – Вроде бы... Но я уверена: хороший пластический хирург сделает из тебя куколку. Станешь лучше, чем была прежде.

– Надеюсь, страховка покрывает его услуги, – заметила я и пощупала кончик носа с небольшим углублением. – Не смогу же я продолжать выступать в таком виде. Разве что в маске – первое время.

Повернулась к подруге и, уперев руки в бока, улыбнулась. Могу представить, как устрашающе это выглядело. Машка потупила взгляд и, нервно дернув плечами, поинтересовалась:

– Слушай, Ангелин, может, не стоило с Макаронычем так грубо?

– Что?! – меня аж затрясло от злости. – Хочешь сказать, надо было позволить ему залезть мне в трусы прямо перед гостями? Он лапал меня так, словно купил не мое выступление, а меня полностью. Я артистка, Маш, а не дешевая шлюшка. И, знаешь, если бы судьба предоставила мне второй шанс, я бы поступила так же. Несмотря на это.

Указала на свое обезображенное лицо и яростно сверкнула глазами.

Пару месяцев назад меня, артистку варьете Ангелину Громову, пригласили выступать на дне рождения известного в столице дельца Макароныча. Пригласили одну, без музыкантов и других девчонок. Разумеется, Вилли, наш продюсер, согласился. Он кипятком писал от возможности заполучить такого богатенького спонсора. И то, что Макароныч явно рассчитывал на большее, чем приватный танец, никого не волновало.

Никого, кроме меня.

Когда Макароныч усадил к себе на колени и принялся тискать, выискивая самые аппетитные местечки, я не выдержала. Изогнувшись, будто бы для поцелуя, так тяпнула наглеца за нос, что чуть не откусила. А после прыгнула с колен и, засадив тонкую, как игла, шпильку охраннику в ногу, забрала у него пистолет. Эта огнестрельная штучка помогла мне сбежать из загородного особняка Макароныча, сохранить честь и достоинство.

Про этого дельца ходило множество слухов. Даже проститутки боялись попадать ему на глаза. Бывало, что девушек, приглашенных на виллу, через сутки находили избитыми и запуганными где-то на окраине города. А то и вовсе не находили.

– Не думай, что это сойдет тебе с рук! – крикнул Макароныч, когда я сбежала. – Мечь моя будет страшна.

Обещание он сдержал. Когда я выступала в одном из клубов, меня облили чем-то горючим и подожгли, будто факел. Как назло, в тот день на мне была корона из страусовых перьев и синтетическая маска. Она-то и приклеилась к лицу, превратив его в жутковатую рожу.

– Надеюсь, этого ублюдка уже закрыли, – произнесла, сводя несуществующие брови к переносице. – Вилли обещал сделать все, чтобы добиться этого.

Машка опустила голову еще ниже и вздохнула.

– Что?! – ужаснулась я.

– Даже не знаю, как тебе сказать... Понимаешь, того, кто поджег тебя, действительно нашли, но выйти на Макароныча не удалось. Тот парень во всем признался и все взял на себя. У его сестры проблемы со здоровьем, которые, кстати, решились сразу после поджога. Макароныч заплатил ему, парень его не сдаст. А у самого нет денег, чтобы оплатить тебе лечение.

– Дьявольщина!

Ударила по зеркалу со всей силы – оно треснуло, а я ободрала себе костяшки пальцев. Но разве это теперь важно? Лицо – моя визитная карточка. Кто возьмет выступать уродину? Все немногие накопления ушли, чтобы заплатить врачу и клинике за лекарства и палату. А ведь мне еще домой нужно помощь отправить. Я обещала маме. И сестре – она потеряла мужа этой зимой, еще и ребенок трехгодовалый на руках. Ему тоже кушать надо, а еще одеться, образование получить. Сестре и маме не заработать столько в той глухой дыре, оттуда только мне удалось вырваться.

С дипломом агротехника многого в столице не заработать. Мне нужна работа у Вилли.

– Ты же знаешь, Макаронычу все сходит с рук, – тяжело вздохнула Машка. – Никто не может найти на него управу. Я очень боюсь, что в следующий раз он вызовет меня.

– Не дрейфь, подружка, прорвемся! – заявила с уверенностью, которой не испытывала. А с Вилли я еще поговорю. Раз уж он отправил меня на это выступление, пусть оплачи-

вает лечение. Тем более у нас есть страховки. Должны быть по договору.

Проводив Машку, достала карманное зеркальце и осмотрела лицо более придирчиво. Повыла без посторонних, растерла и без того красные глаза. Я чудовище! И не представляю, сколько сил и средств нужно, чтобы вернуть былую красоту. Где, спрашивается, мои смолисто-черные волосы аж до самой задницы? Где густые соболиные брови, которыми так гордилась мама? Где нежная, белая, точно лилия, кожа?

Задница одна и осталась. Притом полная.

Надавала себе мысленных пощечин, собрала яичники в кулак: действовать надо! На поплакать нет времени.

Добралась до телефона. Набрала номер Вилли – все же он отправил к Макаронычу, так что тоже замешан. Почти соучастник. Вот пусть и поможет.

– Гелечка, солнышко! – голос его как медок: сладкий и липкий. Так и представила полнощековую красную от излишних возлияний физиономию и маленькие мутные глазки-бусинки. – Как я рад тебя слышать. Как ты себя чувствуешь?

– Паршиво, Вилли, – морщусь, едва вспомнив свое отражение. – Мне деньги нужны, много. Понадобится пластика, иначе я тебе всех клиентов распугаю. Машка сказала, с Макароныча не стрясти, но ведь для того и имеются страховки, верно?

Представила, как Вилли напряженно размышляет. Он, поди, и не думал, что я про страховку в курсе. Но я точно пом-

ню: заполняла какие-то бланки при трудоустройстве. Мы ж, вроде как, профессионалы, а не какой-нибудь харумум-бурум.

– Видишь ли, Ангелина, есть проблемы... – откашлявшись, произнес Вилли.

Та-а-к... Приехали!

– Вилли, я не хочу есть проблемы. Я хочу их решить. У меня тут такая мерзкая рожа в зеркале, что мне с ней спать страшно.

– Макароныч славно постарался, заблокировал все наши счета, в том числе страховые, – пустился в оправдания продюсер. – А еще попросил тебя уволить, иначе наше варьете вообще закроют. Ты была лучшей танцовщицей, Гелечка. Но ты же понимаешь: куда мне против Макароныча? А у меня дети, пятеро, между прочим. Я тебе кину денег на карту – чуть-чуть, сколько могу. А дальше уж ты сама...

Рука выпустила телефонную трубку прежде, чем в ней раздались короткие гудки.

Была! Он сказал: я была лучшей танцовщицей.

Прошлое – это все, что от меня осталось. Я никогда не кичилась внешностью, да и к травмам относилась спокойно. Не то болевой порог высокий, не то характер железный. Но когда тебя вот так опускают – тут уж никаких сил не хватит.

Того, что оторвал от сердца и детей (которых мы, кстати, никогда не видели) Вилли, хватило лишь на билет до дома. Да на пару пирожков по дороге. Да еще в электричке ка-

кое-то хамло бандитской наружности пялилось на меня так откровенно, что я не выдержала:

– Если не отвернешься, пожалеешь!

– Пф, как страшно!.. – хам похабно улыбнулся и стал рассматривать внимательнее мое лицо. – Тебе бы в цирке выступать, с таким таблоидом. Я б пришел позирнуть.

Между прочим, сам он был далеко не красавцем. И это еще сильнее задело.

– Не сможешь позирнуть, – произнесла и достала из кармана спортивной куртки финку. Скинула капюшон и осклабилась так, что фильмы ужасов отдыхают. – Потому как оттуда, куда я твой глаз сейчас запихаю, смотреть в принципе сложно.

Пялиться на меня прекратили. Не только хам, но и остальные пассажиры. Так что до родных мест я добралась в практически пустующем вагоне.

По узенькой проселочной тропинке добралась до знакомого с детства дома. И застала семью и какого-то мужиковатого вида бабу (или мужика бабоватого, я точно не разобрала, в тени сидел) аккурат за ужином.

– Ну, привет, родные! – объявила радостно. – Простите, что без предупреждения. Сюрприз-и-из!..

– А-а-а! Чудовище!

Это племянничек завыл и под стол спрятался. Сестра побледнела и что-то стала нашептывать в оттопыренное красное ухо гостя. Мама попыталась изобразить улыбку – полу-

чилось плохо.

– Ну, я пойду, руки помою с дороги! – радостно объявила я. – А вы тут пока это... попривыкните. Тарелочку что ли еще одну на стол поставьте.

Прошла в свою комнату, но, оказалось, ее уже плотно занял племянничек. Пришлось поставить вещи в чулан, а потом пройти к умывальнику – освежиться.

Там-то и застала мама.

– Зинаида, доченька, – обратилась, заламывая руки, словно не решаясь ко мне прикоснуться, чтоб не заразиться случайно. – Ты бы хоть предупредила о приезде. Мы бы как-то приготовились.

– Мам, я просила не называть меня этим дурацким именем. Я Ангелина.

Ага, ангел с обезображенным лицом. И чего они так всполошились, я ведь по телефону предупредила: выгляжу не очень. Наверное, не до конца объяснила степень того «не очень».

– А чего это за баба в мужской рубашке у нас за столом? – поинтересовалась, увиливая от разговора о внешности.

– Ой, так это ж Максим, жених Степанидушки нашей. У них свадьба через два дня. Мы думали... ты не успеешь приехать.

Не думали, надеялись: по глазам различила. Конечно, такое украшение свадебного стола, как я, кому надобно?

– Не знала, что Степанида замуж собралась, – буркнула,

продолжая умываться. Будто можно водой смыть раны и следы от ожогов. – Я тут поживу у вас пару недель. Пока не придумаю, как дальше быть.

Радости на лице матери не прибавилось. А подоспевшая сестра и вовсе набросилась с обвинениями:

– Ты чего в таком виде заявилась? Максимку испугаешь, еще передумает жениться. Вон, и Славика напугала. Он даже картошку не доел. Уехала бы ты, Зин...

– Чего это у тебя мужики какие пугливые? – поинтересовалась я таким же «вежливым» тоном. – А ничего, что я за этот дом плачу, да еще и ремонт делаю? Крышу вы на какие шиши починили? Даже столовое серебро, с которого вы пугливого Максимку кормите, я вам прислала. Думала, семья у меня, любящая. Все понимающая.

Не выдержала – расплакалась. Скрылась в чулане, чтоб нареветься всласть. А с кухни доносились льстивые речи сестренки, лившиеся в уши будущего мужа. Потом ссора мамы и Степашки. Она всегда была склочной, но все равно младшенькой. Любила я ее, ежкин кот!

– Ты не расстраивайся, Зин...

Мама все же пришла успокоить. Даже по облысевшей макушке погладила. Хорошо, что в чулане темно было, я слез ее не видела.

– Вот, – мама протянула какой-то свиток.

– Что это? – удивилась я. – Не можете прямо из дома выгнать, письмо написали?

– Нет, это свидетельство о наследстве. Бабка Глафира тебе домик завещала. Степанида хотела сначала продать и деньги поделить. Но тебе, вижу, нужнее. Домик на окраине и не очень... гм, новый.

Я даже не знала, что у меня такая бабка была. Хотя в нашей семье знают с родственниками до седьмого колена. И ни от кого я даже имя Глафиры не слышала.

– Она это... отшельницей была, в гости не приглашала, – пояснила мама. – А домик продать можно. Даже выгодно. Говорят, в тех местах раньше замок стоял, сейчас одни развалины остались. А пару месяцев назад чудак какой-то объявился: не то принц потомственный, не то лорд. Вот он и хочет родовое гнездо восстановить. А домик Глафиры аккурат на краю владений. Понимаешь, к чему клоню?

Ага, вот только принцев наследных мне не хватало. Нет, в другое время я бы даже порадовалась. Но не сейчас, не в моем нынешнем состоянии «чудакам» радоваться.

– Спасибо, мам, – проглотила слезы и сжала документ на наследство. – Заночевать-то хоть можно?

Мне постелили все в том же чулане. Жестко на раскладушке, неудобно, но дома.

А утром «в гости» прискакала тетка Дуня – первая сплетница на деревне. Поглядеть на меня пришла. Я как раз блины с вишневым вареньем кушать изволила. А что? Кому теперь есть дело до моей фигуры, с такой-то мордой?

– Вот правду говорят, Бог шельму метит, – покачала го-

ловой гостя, Глядя, разумеется, на меня.

– Теть Дунь, у вас голова, случаем, не болит? – радушно осведомилась я. Утерла рот салфеткой и улыбнулась: приветливо-приветливо.

– Нет, а что? – подпрыгнула тетка и икнула от страха.

– Да я тут с утречка куклу вуду испытывала, – пожала плечами. – Странно, что не сработала. Пойду, еще попробую.

Дошла до чулана, похватила не распакованные вещи и свалила подальше от таких вот любопытствующих. Чай, не зверек диковинный, чтоб меня соседуски разглядывали.

В полученных документах значился адрес того самого не очень нового домика, вот туда и отправилась. И всю дорогу не покидало ощущение подвоха. С чего это незнакомая бабка так расщедрилась? Почему мне такое счастье привалило?

Глава 2

Обозначенное наследство оказалось настолько ветхим, что сперва я приняла его за грудку кирпичей. Некогда двухэтажный домик ютился на самой окраине, в стороне от небольшой деревеньки. Покатая крыша, покосившиеся стены и вырванные ставни – вот что предстало перед моими глазами. Внутрь войти даже не решилась, лишь заглянула в помутневшее разбитое оконное стекло: внутри «наследство» выглядело еще печальнее.

К входной двери был прибит белоснежный листочек бумаги – он так резко выделялся на фоне облупившейся краски и паутины, что тут же привлек внимание:

«Куплю дом за любую сумму, плачу наличными. Князь Каллистрат Долгорукий».

Далее значился номер телефона и адрес – по забавному стечению обстоятельств, совпадающий с тем, что указан на моем доме. Приподняв взгляд, взгляделась в даль: от замка, который решил восстановить потомок, остались жалкие руины. Как зубья гигантского дракона, они возвышались на холме.

– М-да, кое-кому не повезло даже больше, чем мне, – заключила вслух, – и с наследством, и с имечком. Могу себе представить, как дразнили Каллистрата в детстве.

И все же, между нами гигантская разница: у этого князь-

ка местного разлива определенно есть деньги, раз он отважился восстанавливать замок предков. Мне бы наскрести на пластику.

Достав из кармана сотовый, пристроилась на крылечке: так сказать, примостила остатки своей роскоши на остатках роскоши бабули. Успела почувствовать себя Золушкой у разбитой тыквы. Хотя, моя сказочка пострашнее будет – у той девицы только карета пропала и платье, зато личико осталось гладеньким и сладеньким.

– Добрый день, слушаю вас! – Каллистрат ответил после первого же гудка, будто дежурил у телефона. – Дайте угадаю: вы насчет продажи дома?

Что ж, в интуиции ему не откажешь. И голос какой: мужественный, с хриповатыми нотками. У меня даже дыхание на несколько секунд перехватило.

– Э-э-э... добрый, – согласилась после некоторой заминки. – Как догадались? Я же еще ничего не сказала, вроде бы...

– Я так на это надеялся, – пояснил все тот же брутальный голос. У меня мурашки по телу побежали от чувственных ноток. – Дело в том, что я уже выкупил все земли предка, и только этот дом остался. Точнее, не только он, ведь к дому прилагается приличный клочок земли. Как насчет?..

Он озвучил сумму, и у меня отпала челюсть. Поддерживая ее одной рукой, второй крепче сжала телефон и тут же согласилась – не торгуясь.

– Не возражаете, если я подъеду к вам сегодня вечером? – спросили у меня так уверенно, будто не сомневались в ответе. – Скажем, в шесть? Вам будет удобно? К сожалению, пригласить к себе не могу, у меня тут разруха полная.

Снова удивленно покосилась на руины замка: этот Каллистрат, он что, реально там живет? Так и захотелось спросить: не поддувает?

– Конечно, мне удобно.

Сидеть на крыльце три часа кряду – не самая лучшая идея. Потому решила все же войти. Чуть толкнула массивную на вид дверь, как она с приглашающим скрипом распахнулась. Даже удивительно, что никто до меня не вошел. А как же любопытные деревенские мальчишки? А девчонки? Я бы в детстве любые сокровища отдала, лишь бы побывать в подобном домишке. Это ж просто рай для любителей пощекотать нервы: паутина по всей прихожей, запах сырости и плесени, половицы скрипят при каждом шаге.

– М-да, такое ощущение, что бабуля лет тысячу не убиралась и не делала ремонта.

Что больше всего поразило, так это мебель: будто не для деревенской избы делалась, а как минимум для дворянских хором. Деревянная, обитая выцветшим бархатом. На потолке в холле висела огромная люстра, но она была так плотно обмотана паутиной, что не рассмотреть — из чего.

– Фу, мерзость!..

Отпихнула ногой странного вида чучело: не то крыса-пе-

перосток, не то кошка – неприлично худой, с выступающими ребрами. Зато глаза, будто горящие бусины – косые и зеленые.

Ну, у бабули и вкусы! Как можно такого монстра поставить на видное место, так можно гостей до инфаркта довести.

– Чего пялишься, жрать давай! – отчетливо проговорил кошка-крыс.

– Чур меня! – взвыла я и отпрыгнула. Попыталась перекреститься, но не вспомнила как. Ограничилась матюками вперемешку с икотой.

– Ты дура или как? – добавило существо подозрительно глухим, точно доносящимся из другого измерения голосом.

Отряхнулось и сладко потянулось, высунув раздвоенный синий язык.

подавив порыв и таки не грохнувшись в обморок, я вооружилась метлой и поперла на чудовище. Пару раз махнула перед усатой мордой:

– Брысь, говорю! Хочешь жрать, мышей иди лови: вон развелось сколько. Ты ж это... кот?

Существо вопросительно приподняло бровь. Нет, это точно не кот, коты так делать не умеют. К тому же не говорят, да еще так нагло.

– Ну и ведьмы пошли нынче... – вздохнул недокот. Сел и, неприлично подняв заднюю лапу, стал вылизывать под облезлым хвостом. – Ни уважения к хранителю, ни знаний. По-

ставь метлу, раз пользоваться не умеешь.

– Ты вообще кто? – офигела я от наглости. Но метлу все же вернула на место. – Вернее, что? Какие такие ведьмы?

– Злые, в основном, – вздохнул облезлый. – Ты ж наследство принимать пришла?

Кивнула и икнула от страха. Хлопнула себя по щеке – вдруг сплю?

– Ой, ты б так посильней сделала, а то без слез не взглянешь, – поморщился нахал. – Мышей не хочу, мне от них уже тошно. Могла бы задобрить хранителя, вкусняшку с собой привести. Тоже мне, наследница.

– Мог бы проявить уважение к хозяйке и не вылизывать при ней задницу, – не сдержалась я от такого нахальства.

Ведьмы там, хранители – с этим после разберемся. Сначала кое-кого на место поставим. Тоже мне, ожившее чучело!

– И вообще, мое лицо – это мое дело. Сам-то ты тоже не красавец. А вот если извинишься, получишь половинку пирога с рыбой – я на вокзале купила. Вроде так ничего, по запаху.

Судя по скривившейся роже, существо пироги с вокзала вообще не уважало. Хотя, при его комплекции грех было жаловаться.

– Издеваешься? – переспросило оно с раздражением.

Но вылизываться перестало и, задрвав ободранный хвост, направилось к лестнице. – Ладно уж, идем наследство брать. Лучше долбанутая ведьма, чем вообще никакой.

Сгорая от злости, пошла следом. Хрупкие на вид ступени едва выдерживали мой вес.

– Это кто тут долбанутая? – раздраженно переспросила. – Будешь так себя вести, выгоню. Тоже мне, хранитель...

– Ладно-ладно, на первый раз прощаю, – «смилоствил-ся» плешивый. – Но кормить не забывай, не то самой хуже будет.

Забрались на чердак: тьма кромешная. Не представляю, что за сокровища там хранила бабуля, но идти дальше без фонарика я не собиралась. О чем прямо заявила коту.

– Вот сюда руку протяни, – предложил недокот и мерзковато хихикнул. – Выключатель тут, ога.

Ну, хоть какие-то признаки цивилизации. Ощупала стену: никаких выключателей. Только голые бревна и куча паутины.

– Ниже, ниже опусти! – раскомандовался нервотреп. – И чуть левее. Вот, резко опускай!

– Ой! – вздрогнула, уколотившись обо что-то острое. – Ты куда меня завел, крыса-переросток?

– Слушай, а ты что – девственница? – мурлыкнул котяра. – Мать моя бездна, я такой кровушки веков семь не нюхал. Тем более у ведьмы.

– Я, может и девственница, да и ты не сомелье! – рявкнула и попыталась пнуть гада, ориентируясь на голос. – Что тут у тебя за колья понаставлены? Щас вот...

Договорить угрозу не успела: дом затрясся так, что при-

шлось опуститься на корточки и сжаться. Затрещали балки, заходил ходуном пол. Кажется, хлипкий домишко все же не выдержал моего веса и начал разваливаться.

Доигралась в ведъм и хранителей!

Не то от испуга, не то еще из-за какой ерунды, но сознание покинуло мою дурную башку. А когда очнулась, обнаружила себя все так же лежащей на полу. Вот только пол – совсем не тот, каким был прежде. Да и весь дом в целом. Приложи-лась я к голым, плесневым доскам, а сейчас они преврати-лись в качественный такой, дорогуший ламинат. На чердаке зажглись удивительной красоты светильники, на вид напо-минающие чаши из золота. И что-то мне подсказывало, что золото – вовсе не бутафория, а самое что ни наесть настоя-щее.

– Офигеть! – принялась и поднялась на ноги.

То, обо что поранилась, оказалось прялкой. Необычного вида и, кажется, тоже из золота. А веретено вообще непонят-ное: не то слоновая кость, не то сосулька из белого мрамора.

– Вообще-то, рог единорога, – самодовольно улыбнулся крысокот. В отличие от дома, он былую красоту не вернул. Как и я. Да и нахальства не утратил, к сожалению. – Это хо-рошо, что ты девственницей оказалась, тебе дом с первой попытки покорился. Глянь, как славно откликнулся.

Кончик рога действительно окрасился в багрянец. Но вот что странно: ранка моя моментально затянулась. А рог, точ-но губка, впитывал кровь – через секунду и следа не оста-

лось.

– Ничего объяснить не хочешь? – обратилась к коту. – Давай выкладывай, что знаешь!

Кот как-то мстительно улыбнулся и, изобразив на облезлой моське надменное выражение, кивнул:

– Позвольте представиться: хранитель в трехсотом поколении, Драголован Антуан Тулот третий. Приставлен присматривать за порталом и помогать ведьме-хозяйке.

Ну, насчет Драголована, да еще и третьего он явно привирал. Такого облезлого даже Барсиком назвать стыдно. А что там насчет портала? И ведьмы-хозяйки?

– Я так понимаю, бабуля моя была того... – сделала неопределенный жест рукой и все же произнесла: – Ведьма?

– Не самая могущественная из всех моих хозяек, зато кормила до отвала. Не то, что некоторые...

Его облейзешество в трехсотом поколении презрительно хмыкнуло и отвернулось. Вслед за этим внизу послышались глухие удары: как будто кто-то фигачил по входной двери гигантской кувалдой.

– Драго, что это? – поинтересовалась, не решившись ломануться вниз. Кто знает, что еще за сюрпризы подготовило бабулино наследство?

Кот демонстративно повернулся ко мне задом, снова хмыкнул и задрал морду.

– Драголав? – решила немного потешить его самолюбие.

Немного самолюбивца не устроило. Он продолжил делать

вид, будто не к нему обращаются. А меж тем удары кувалдой стали сильнее, и к ним добавился вполне себе угрожающий рык.

– Драголован! – прикрикнула я. – Ну же, не вредничай, я твое полное имя ни за что не выговорю. Ты ж, вроде как, хранитель? Вот и храни добро, пока дом не разнесли по щепкам.

– Ой, до чего ведьмы пошли туповатые, такое простое имя запомнить не могут, – вздохнул нахал. Поднялся и направился к лестнице. – Иди уж, открывай, или не слышишь: гости пожаловали!

Застыла, как вкопанная. Мы так не договаривались!

– Эй, Драго! – окликнула хранителя. – Какие такие гости? Я никого не приглашала.

Кот и не подумал вернуться. На нижней ступени присел и, задумчиво осматривая преобразившийся холл, изволил сообщить:

– Не только необразованная, но еще и недогадливая. Разве не видишь, что это не просто дом, а гостиница. Временное убежище для жителей нижнего мира.

Нет, за этот день я уже всякой чертовщины насмотрелась, но к гостям вот совсем не была готова. Особенно к тем, из нижнего мира.

– Слушай, а нельзя их не принимать? – задумалась всерьез. – Ну, или там попросить прийти в другое время. После уборки.

Домик-то бабулин распрямился, а вот паутина и пыль ни-

куда не делись.

– Ты в своем уме, ведьма? – Драго покрутил хвостом у виска и шире растопырил косые глаза – зрелище, надо сказать, впечатляющее. – Откажешь одним, другие не придут! Нижние сущности крайне обидчивы.

Да я, в принципе, и не против. Пусть себе обижаются и не приходят. Мне от них какой толк?

И все же поплелась вслед за котом – больше из любопытства. Никогда не видела потусторонних гостей, интересно до ужаса.

– Отпирай! – распорядился Драго, оказавшись в подвале. – Я сам не могу, у меня лапки.

Нахал продемонстрировал когтистые худосочные оглобли и мерзковато усмехнулся. Сел на тощий зад возле гигантской двери, расположенной аккурат в центре пола.

– А может, не надо?.. – едва не взмолилась я.

Дверь сотрясалась и подпрыгивала на петлях, но не открывалась, хотя ни замка, ни засова я не видела. Только два гигантских кольца. Уцепилась за них и нервно глянула на кота-дармоеда. Этот хилый хранитель вряд ли уберезет от неожиданных гостей.

– Надо, ведьма, надо! – объявил он.

Дернула за кольца, распахивая проход. Из него вывалились два гигантских дымчатых шара на коротеньких ножках. Я глянула вниз и побыстрее захлопнула створки. Под бабулиным домиком имелся гигантский провал – такой, что ни

конца ни края. Я даже дна не рассмотрела, только черную пустоту.

– Ох, ну наконец-то! – объявил один из шаров. – Мы заждались с милой. Места свободные есть?

Кивнула, рассматривая пришельцев из дыры: полупрозрачные субстанции с огромными красными глазами, безгубыми ртами и отростками по всему телу.

– Е-есть, наверное, – от испуга и любопытства я начала икать.

Решила, что надо как-то проявить любезность и пожала один из отростков говорящего шара. Тот как-то подозрительно булькнул и порозовел. А вот его спутник стал черным и протараторил визгливым голосом:

– Эй, ведьма, оставь Тарантина в покое. Нам комната нужна, а не помощники. Мы с милым семь веков не виделись, так что сами справимся.

Видать, я все ж сотворила что-то не то, потому попыталась исправить. Проводила гостей на второй этаж и открыла первую попавшуюся комнату. Взору предстала укутанное паутиной помещение. Пыль, как серое покрывало, устилала пол, стол со стульями и даже кровать. Мне стало стыдно. А гости пришли в неопишуемый восторг.

– Уютненько как! – воскликнул тот, которому я пыталась пожать руку. – Берем!

Закрыв за парочкой дверь, я обессиленно сползла на пол и прикрыла глаза. Рядом гаденько хихикнул Драго.

– Что? – спросила, не открывая глаз.

– Если что, это была не рука, – приснул со смеху хранитель. – В другой раз будь аккуратнее, а то мне придется новую ведьму дожидаться. Или хоть завещание напиши – на всякий случай.

– Лучше бы помог, чем издеваться! – психанула и нацелилась проучить паршивца. – Не мог предупредить?

Глядя на разбушевавшуюся меня, котейка даже не дрогнула. Лишь прикрыл один глаз и менторским тоном заметил:

– У прошлой ведьмы библиотека была, там ты найдешь все, что нужно. При желании. Надеюсь, читать ты умеешь?

Ну все, достал! Засучив рукава, двинулась на облезлого зазнайку.

И тут раздался новый стук в дверь.

На этот раз колотили сдержанно, почти любезно. Но не в подвале. Глянув на часы, я догадалась, кто пожаловал. Вот только встречать Каллистрата, когда тут такая бесовщина творится – как-то не айс.

– Не надо так стучать, я не глухая! – объявила закрытой двери.

Не успела подумать, как в центре образовалось округлое окошечко – вполне себе приличный дверной глазок. На пороге стоял представительного вида мужчина. Широкоплечий, с орлиным носом и породистыми чертами лица. Голубые, как васильки, глаза точно прожигали дверь насквозь. Вполне себе представительный дворянин, я бы сказала –

обалденный. Возможно, Каллистрата и дразнили в детстве, а вот сейчас вряд ли бы кто-то осмелится. Суровое, я бы даже сказала, властное выражение лица вкупе с богатырским ростом и крепостью мышц напрочь отбивало желание шутить.

В общем, мое мнение о Каллистрате резко изменилось. Вполне себе «принц». Даже аккуратная эспаньолка ему шла, хотя я и не люблю бородатых мужчин в принципе. Вот только татуировки на руках и шее как-то не вязались с образом князя.

– Добрый вечер, любезная, – сообщил Каллистрат. — Как видите, я пунктуален и явился в точно назначенный час. С деньгами и документами! Хотя, как я вижу, вы успели тут плотно обосноваться. Надеюсь, насчет сделки не передумали?

Он помахал перед дверью чемоданом и дьявольски обворожительно улыбнулся.

А я показалась себе до того уродливой, что чуть не зарыдала в голос. До чего же несправедлива жизнь! Почему это князь не встретился мне прежде? Как показаться перед ним сейчас, с таким-то лицом?!

– Минуточку... – брякнула и заозиралась по сторонам.

Заметила на вешалке бабулину мантию с капюшоном и тут же накинула. К слову, вещичка пришлась впору, точно на заказ шили.

Щелкнула замком, низко опустила голову:

– Добрый вечер. Простите, у меня тут не прибрано...

Только хотела пропустить его через порог, как из спальни «шаров» донеслись такие душераздирающие стоны, что я покраснела. Чувствуется, эта парочка не успокоится, пока не насытится до отвала. Они там разошлись по полной, аж люстра зашаталась.

– У меня родственники гостят, – соврала я. – Простите, но не могли бы вы прийти попозже?

Вместо ответа Каллистрат пригнулся и заглянул мне под капюшон. Сверкнул зубами и, видимо, решил взять меня обаянием.

– К-р-расавица!.. – прорычал он. – Не гони, дай на тебя полюбоваться.

Ага, шас! Он что, слепой или близорукий? Или издевается?! Иначе я не могу описать его поступок.

– Что бы ты провалился! – не сдержалась я.

Где-то рядом охнул Драго. Крыльцо разверзлось и...

Каллистрат провалился!

Глава 3

Вытащить мощного красавца Калистрата из-под крыльца – работка похлеще, чем тягать бегемота из болота. К тому же из Драго помощничек так себе. Больше советы давал, чем делом занимался.

– Осторожнее тяни, а то самым ценным за колышек зацепится! – приплясывал возле кот-скелетон. – Ну что ты его как мешок с картошкой? Нежнее же нужно. Смотри, вон, все брюки в репьях.

Психанула! Брякнула Каллистрата наземь и поперла на Драго:

– Еще вякнешь, я тебе все усы повыдергаю! Тоже мне, советчик-доходяга.

Остатки шерсти на загривке кота встали дыбом. Синюшный раздвоенный язык угрожающе выкатился, как и глаза.

– Если б кое-кто меня кормил, я б по-иному помогал, – принялся брехать Драго. – А пока только советом.

– Мне твои советы что мертвому припарка, – буркнула в ответ.

И вернулась к оставленному занятию – к вытягиванию бегемота... ой, то есть князя. Тем более что тот стал приходить в себя и постанывать.

Кое-как затащив Калистрата в гостиную, уложила на диван. А сама метнулась в кухню: добыла стакан холодной во-

ды, а еще достала из сумочки тканевую маску – осталась с лучших времен. Пусть князюшка лучше думает, что я о красоте забочусь, чем воочию ту «красу» наблюдает.

– Не вздумай документы подписать, тебя после этого такие несчастья постигнут, – предупредил Драго.

– Куда уж хуже?! – искренне возмутилась. — Может, тебе плевать на свою внешность, а мне красота позарез нужна. Хотя, пожалуй, бабулин домик резко увеличился в цене.

Конечно, золотые вещички и мебель можно вывезти и продать отдельно от дома. А то и тому же князю предложить – пусть загребаёт ручонками своими долгорукими.

– За предательство – жуткое проклятие! – шипит котяра. – Принявшая наследство головой за него отвечает.

Вот тут меня знатно бомбануло. Зло прищурившись, как-а-к запульнула стаканом в Драго:

– Ах ты, скелет ходячий! Вот, значит, как! Ты специально меня не предупредил, сразу, с разбега на чердак погнал – чтоб у меня возможности продать дом не было?!

Котяра сжался и, не подумав извиниться, забился в угол между стеной и шкафом. Вооружившись кочергой, я попыталась его оттуда выковырять:

– Врешь, не уйдешь! Ща я тебя, как последний огурец из банки, вытащу. А ну, говори, как можно наследство обернуть вспять! Не хочу я держать гостиницу для монстров. И ведьмой быть не хочу!

– Поздно, – прошипел мерзавец. – Ты просто сдуру так

говоришь, потому как не поняла еще своего счастья.

Ага, не поняла я, как же! Мне такого добра и даром не нать, и с позолотой! Все что хочу, так это подправить внешность и вернуться на сцену. Хотя, было б неплохо стать всемогущей и отомстить Макаронычу. Вот бы на него мор какой наслать. Или нестояк – чтоб неповадно было артисток лапать.

Последняя мысль так захватила, что Драго удалось улизнуть от нас с кочергой. И только мы хотели кинуться в погоню, как в кухню вошел князюшка собственной персоной. Расстегнутая на груди рубаха обнажала тугой торс. Даже с всклокоченными бородой и шевелюрой он умудрялся выглядеть отпадно. Так, что я на секунду потеряла дар речи.

– Ну-с, красавица, договор подписывать будем?

Расправила на лице масочку, состроила скорбную мину.

– Тут такое дело... Понимаете, открылись новые обстоятельства. Не могу я дом продать, пока кое-что не улажу.

Каллистрата определенно ответ не порадовал, но он попытался скрыть расстройство за маской любезности.

– Ничего, я могу подождать, – произнес и как бы невзначай положил горячую сильную ладонь на мою талию. – А пока можем обсудить детали будущей сделки. Как насчет чая, не угостите? И как это так получилось, что я на крыльце упал? Со мной никогда прежде такого не случалось. Наверное, всему виной ваша красота несравненная.

Опять он за старое! И не надоело ему?

Аккуратненько убрала его руку со своей талии и притворно вздохнула:

– Боюсь, с чаепитием тоже придется повременить. Я первый день здесь, не обвыклась еще. Так что вам, Каллистрат, придется повременить и с этим.

– Можете называть меня Каллисто, – разрешил князь, – а после близкого знакомства просто Кали. Уверен, мы с вами сможем быть добрыми соседями. Пока я не стану полновластным хозяином земель. А вообще... Мои подчиненные говорили, будто на этом месте избушка стоит, чуть ли не развалюха. А у вас тут, дорогая, настоящие хоромы. Ох, совсем забыл, – он стукнул себя по лбу и покривился: видать, здорово при падении приложился. – Я же так и не спросил, как вас зовут. Как имя ваша, барышня?

Ангелина – как-то не по-ведьмачьи. К тому же, это лишь сценический псевдоним. Где теперь я и где сцена? А, была не была!

– Зинаида, – представилась, как мать назвала.

– Ого! – восхитился князь. Он вообще как-то странно на меня реагировал, может того, невменяемый? – Зена, дочь грома и молнии. Вам очень идет!

А что, мне понравилось. Я как-то никогда не думала, что мое имя можно сократить так. Хотя, я и Каллисто смогла мысленно обрезать лишь до «Кал». Навряд ли князь порадовался бы такому обращению.

Наверху что-то рухнуло. Потом забарабанило, застонало.

Кажется, шарообразные таки проломили кровать и продолжили любиться уже на полу. Ну, заодно и паутину немного подчистят, хоть какая-то польза.

– Прошу меня простить, но вам лучше уйти! – посоветовала и в прямом смысле стала теснить князя к двери. – У меня тут не убрано, гости шалят. В общем, приходите завтра. А лучше через недельку, тогда и дам окончательный ответ.

Вытолкала опешившего Каллистрата за дверь и обессилено присела на пол. Что предпринять дальше, понятия не имела. Все мечты о пластической операции и возвращении былой красоты разбились об одну тощую и ужасно нахальную морду.

– Ну что, успокоилась? – вот и сам виновник «торжества» появился. – Теперь можем поговорить?

– Не хочу, – отмахнулась вяло. – Ты мне всю жизнь разрушил, сволочь. Вот отдышусь немного и снова убивать буду. На этот раз не кочергу, чего потяжелее возьму.

Видать, обещание котяру задело. Отошел подальше, запрыгнул на окошко и уже оттуда начал вещать:

– Да я тебе помог, а ты... Чем тебе наследство не угодило? Между прочим, этот провал-портал — самый глубокий из всех ныне существующих. Другая бы от радости на одной ноге прыгала. А ты – убивать!

– Мне деньги нужны, долбокрыс ты эдакий, – покачала головой и указала на свое обезображенное лицо: – Я красивой хочу быть, понимаешь?

– А чего тут понимать, это дело поправимое, – еще сильнее скопился Драго. – Ведьма ты или как? Сейчас ингредиенты нужные отыщем и зелье сварим. Делов-то.

– Правда?! – опешила я.

Забыв об усталости, подпрыгнула и чуть не расцеловала котяру. Правда, вовремя спохватилась: уж больно запашок от него неаппетитный. Да и шерсть клоками выпадает. А вдруг это заразно?

– Правда! – возрадовался котяра. – Так, большинство нужных приправок у нас есть, осталось травы с могилки свежей надрать, и можно приступать. Ох, красавицу из тебя сделаю, закачаешься!

Сильно засомневалась, что полудохлый котяра разбирается в красоте, но за неимением других вариантов согласилась. Накинула уже полюбившийся бабулин плащ с капюшоном и вышла в ночь. Драго скакал рядом с азартом котенка, и не скажешь, что ему несколько сотен лет.

– Так хранитель без хозяйки выходить далеко не может, – пояснил он на мое ехидное замечание. – А прошлая ведьма старой была, даже в лес по травы давно не ходила. Вот и куковали с ней у окошка.

Деревенское кладбище встретило просто-таки замогильной тишиной, кажется, даже ветер стих, а на темное небо выплыла полная луна. Жутенько, аж дух захватило. Еще и косые зеленые глазищи Драго горели как два призрачных фонаря, перепрыгивающих с одного холмика на другой.

– Вот, нашел! – объявил хранитель и замер возле бело-снежного крестика. – Трава почохонка, свеженькая, молоденькая! Дери сколько влезет.

Таких невысоких растений с желтыми, слегка фосфоресцирующими цветочками прежде не видела. Так прежде я и ведьмой не бывала. Надрала целый пучок почохонки и, довольная, отправилась в обратный путь.

По дороге увязался следом какой-то коренастый мужичок. Было, приняла его за вурдалака, но быстро передумала. Навряд ли от вурдалаков самогоном за километр несет.

– Девушка-красавица, не страшно вам одной по кладбищу гулять? – обдавая запахом перегара и лука, поинтересовался ухажер. – Давай провожу?

Какие там провожания, он сам на ногах едва стоял. И, сдается, вообще не понимал, где находится. Начал с упорством бешеного барана предлагать пройти в номера.

Я на обращение «красавица» в последнее время неадекватно реагировала. Становилась злой и обидчивой, как положено ведьме. А поддатых мужичков, свято уверовавших в собственную неотразимость, и прежде недолюбливала.

– Да что там... – печально вздохнула. – Вот когда живая была, боялась. А сейчас ниче, привыкла.

И аккуратненько так капюшон скинула, да улыбнулась от уха до уха. Еще и луна точно в поддержку из-за тучи выплыла, да мое лицо осветила.

Надо было видеть, как мужик улепетывал. Он, поди, сам

не знал, что умеет так быстро бегать. Перепрыгивая через низкие оградки и холмики, он несся по кладбищу с диким визгом.

И вспугнул трех гробокопателей.

– Это еще кто? – указала хранителю на трех парней с лопатами. – На завтра, что ли, могилку готовят?

– Вот еще! – фыркнул Драго. – Это ж разорители могил. Покойников обыскивают, украшения забирают, а потом обратно зарывают.

– Вот говнюки! – не сдержалась я. – Их бы самих тут прикопать...

Драго забежал вперед и сел на дорогу, преградив мне дальнейший путь. Жалостливо скосил глаза:

– А можно, я их выпью, хозяйка? Ну, хоть по чуть-чуть, не до смерти?..

– В смысле?! – охнула и впала в ступор. Впрочем, это продолжалось недолго, я наконец-то поняла, чем питается этот заносчивый монстряка. – Так ты вампир, что ли, нежить?

– Мяв, – впервые проявил кошачью натуру хранитель. – Можно, можно? Пожа-а-алуйста?

Похоже, без разрешения ведьмы-хозяйки Драго не мог опробовать угощение, и это многое объяснило. По крайней мере, стало ясно, отчего ему пирожки мерзкими показались.

– Пей сколько влезет, – благосклонно разрешила. – Я сегодня добрая.

Сзади слышались стоны и шум драки. А уже возле дома

меня нагнал кот. Даже не так – Кот! Гигантский, размером с приличную лошадь, с пушистой шерстью рыжевато-серого оттенка. Лапы с острыми когтями были чуть ли не втрое больше моих ступней. Если бы не по-прежнему косые зеленые глазищи, ни за что не признала в этом мохнатом монстре Драго.

– Спасибо, Хозяйка, – учтиво поклонился он, – наелся досыта. Сначала думал, наркоманы или алкаши какие. Ан нет, здоровые волне парни, только дурные. Но кровушка у них вку-у-усная!..

Котяра облизнулся порозовевшим языком и блаженно прикрыл глазищи.

– Ты их убил? – уточнила на всякий случай. – Или они теперь тоже вампирами станут?

– Да не, живы будут. Полежат немного в крапиве, а к утру очухаются, – миролюбиво сообщил Драго. – А нежитью они не станут, коты и люди разные виды, так что тут без вариантов.

– Ну и славненько, – кивнула я. – Раз ты доволен, идем зелье делать. Твоя очередь помочь мне с преобразованием.

Дома в огромном котле вскипятила пучок полусгнивших травок, добавила пучок сушеных мышиних хвостиков и ножки саранчи. И последний ингредиент – почахонка. Стоило бросить травку в котел, как все забурлило, в стороны разлетелись желтоватые искорки.

Драго с видом профессионального зельевара окунул в ко-

тел мохнатый палец, обнюхал, лизнул и утвердительно кивнул:

– Готово, хозяйка. Мажь лицо с шеей и беги к зеркалу. Эффект у этого зелья – мгновенный! Красавицей станешь – зашатаешься.

Ничего так зельице, приятненькое, пусть и пахло так, будто меня кто в болоте искупал. Красота же требует жертв. В любом случае зеленая жижа приятнее скальпеля хирурга. Кожу так слегка пощипывало, точно лимоном смазали.

– О, пошел эффект! – восхищенно поговорил Драго. – Вот бы тебя сейчас князь увидел, в обморок свалился от такой красоты. Лучшей ведьмы по всей области не отыскать.

Очень мне блаженная улыбка котяры не понравилась. Как и упоминание об обмороке Каллистрата. Вообще-то такие бруталы в обморок от женской красы не падают. Если только...

Полезла в сумочку за карманным зеркалом – у бабули в ее гостинице ни одного не оказалось.

– Последний писк моды! – продолжил комплиментить Драго. И даже прищелкнул языком.

А я глянула на свое отражение и заверещала нечеловеческим голосом:

– Убью, гад! Не успокоюсь, пока твой писк не услышу – предсмертный!

Глава 4

Это ж надо! Схватила тряпку и погналась за мерзавцем. И путь он размером с лошадь – все равно кот, бояться хозяйку с полотенцем у него в крови. Да и спрятаться такой туше на кухне негде. В итоге разгромили запасы бабули: варенье из мух, сушеные грибы и летучих мышей. Сшибли набор кастрюль, пестиков и стопочек непонятного предназначения. Уронили на пол банку с чем-то синюшным, и оно распахлось тухлой черникой и копотью.

Пару раз я все же попала по боку и тупоголовой башке хранителя. Больно ему вряд ли, зато как обидно.

А нечего превращать хозяйку в жабу!

Лицо мое от зелья приобрело нежно-зеленый оттенок, а на щеках и подбородке выросли пупырчатые родинки, из которых торчали пучки черных волос.

– Да ты чего взбеленилась, хозяйюшка?! – взвыл зажатый между крепким дубовым столом и стеной хранитель. – У тебя какое-то зеркало, наверное, неправильное!

– Это у тебя вкусы извращенные! – гаркнула взбешенная я. – По-твоему, зеленый цвет кожи – это красиво? А бородавки?

– Очень! – похлопал глазищами Драго. – У нежити это последний хит, говорю же. А-а-а, так ты что, по-человечески, что ль, хотела быть красивой?

Надо же, какой догадливый. А сразу спросить было нельзя? Еще меня тупой называл.

– Да не расстраивайся, хозяйюшка, – попытался подлизаться кот. Потерся боком так, что я чуть не рухнула. – Эффект всего-то месяц длится. А после снова будешь бледная и гладкая. Одного не пойму, к чему такое убожество ведьме? О, времена, о нравы!

Он, зараза, даже глаза закатил. А я обреченно завывала. Хотела было сказать проштрафившемуся хранителю пару ласковых, да тут на его счастье в холл скатился шарообразный монстр.

– Что-то не так? – растерялась я. – Дать другой номер? Если что, еду не подаем, кухня... гм, на ремонте.

Вернее, в полной разрухе. То, что чудом уцелело после восстановления дома, добились мы с Драго.

– Все было просто великолепно! – пробулькал шарик. – Вот вам, хозяйюшка, за приют.

И подал мешочек с какими-то светящимися зелеными шариками. Точно какой-то чудак поотрывал жопки огромным светлякам и ссыпал в полупрозрачную тару. Но я приняла, не ругаться же с постояльцем. Держа неведомое «сокровище» на вытянутой руке, проводила постояльцев до двери. Точнее до провала, в коем они благополучно и скрылись.

– Что это? – продемонстрировала «подарок» хранителю. Он сделал жест, в народе называемый рукалицо, вернее – лицолапа. Закатил глаза и простонал что-то нечленораздель-

ное. Я покосилась на полотенце.

– Ты что ж, всю жизнь собираешься силу черпать исключительно из травок и мухоморов? – въедливо уточнил мохнатый. – Этого добра, знаешь, сколько сожрать надо, чтоб хоть простенькое заклинание произнести? То ли дело мана...

Он почти благоговейно покосился на мешочек в моей руке.

О, так это что-то вроде ведьмовской силы? Вот для чего бабуля гостиницу содержала.

– И что с этой маной делать? – уточнила я. Развязала мешочек, приняухалась: лимончиком пахнет и мятой. Видать, не светляки это, ошибочка вышла.

– Жри, дура, пока не выветрилось! – распорядился хранитель. – Прошлая ведьма слабая была, гостиницу запустила, так что следующие посетители не скоро явятся.

М-да, легко сказать, жри. Один раз я уже последовала совету Драго, результат, как говорится, на лицо. Страшно представить, что будет после приема маны внутрь.

А, была не была. Хуже, кажется, уже не бывает.

Зачерпнула пригоршню зеленой фигни и отправила в рот. От малейшего прикосновения языка пузырьки лопались, выпуская сладковатое содержимое. Ничего так, терпимо. А главное, от горла по всему телу стало распространяться непривычное тепло.

Слопала, короче, весь мешочек.

Глянула на руки: от них словно шел зеленоватый дымок.

Щелкнула пальцами, и рядом с Драго что-то взорвалось. Кот подпрыгнул и забился в угол, пугливо поджав хвост.

– Ты давай с этим завязывай, хозяйюшка, – посоветовал пугливо. – Лучше силу на другое направь. Ты ж, вроде, хотела облик сменить? Вот и давай, действуй!

То есть я? Мне теперь все-все можно? Только как?!

Этот вопрос адресовала хранителю. Экспериментировать боялась, даже дышала неглубоко – уж больно грудь жгло с непривычки. Еще взорвусь от переизбытка маны этой.

– Я хранитель, а не учитель, – покачал головой Драго. – Тебе постигать дело ведьмовское надо, хозяйюшка, а не за хранителем с тряпкой бегать. Ступай-ка ты в библиотеку, там точно найдешь что-то полезное.

Перелопатить пришлось немало, прежде чем отыскалось нужное заклинание. Про себя отметила еще несколько весьма полезных книжечек. А еще поняла, что дом бабули требует не только уборки, но и ревизии. Оказывается, многие составляющие зелий и даже книги нельзя хранить рядом друг с другом, во избежание нештатных ситуаций.

До того умаялась, что даже с преобразованием решила повременить. Вместо этого заварила чай, открыла клубничное варенье (искренне надеясь, что это именно оно). Просеяла муку и – впервые в жизни – наколдовала! Решила начать практику с малого: обновила найденную в шкафчике муку, призвала масло и яйца. Правда, немного накосячила, и вместо обработанного продукта наколдовала исходник – коро-

ву и курицу. К счастью, доить я умела, а офигевшая курица снесла пять яиц подряд и лопнула, как мыльный пузырь.

– Ну ты, мать даешь!.. – прокомментировал Драго.

– Не лезь в эксперимент, – парировала я. – Лучше отведи корову в хлев, или что там за сарайка возле дома примости-лась?

– Я, чистокровный хранитель, да пастухом служить?! – возмутился Драго.

Сделала вид, будто собираюсь щелкнуть пальцами. Хранитель все понял и обреченно поплелся на улицу. Коровка, точно по зову, отправилась вслед за ним. А я пока напекла блинов и удобно устроилась за столом. Давненько не позволяла себе выпечки, а блинов – тем более. Но сегодня особый день, сегодня все можно.

В самый разгар чаепития скрипнула входная дверь. Вначале я решила, будто это Драго вернулся. Но нет, на кухне возник силуэт, увидев который, ведьма-новичок, то есть я, выпустила из рук чашку.

Преодо мной стоял поросший черной шерстью демон – вот самый настоящий. С рогами, копытами и надменной физиономией. Сверлил меня черными, как грех, глазами и вообще вел себя так, будто это не он, а я вломила в его жилище.

Темный фрак и изящно повязанный красный шейный платок говорили о высоком статусе. Как и золотые часы, нарочито выглядывавшие из нагрудного кармана.

– Простите, свободных номеров нет, – произнесла опе-

шившая я и демонстративно налила себе чай в другую кружку. – Приходите через недельку, когда тут обустроюсь.

Как он вообще мог перешагнуть порог? Как объяснил Драго, в дом могут войти только с моего разрешения: через дверь или через провал. А этого кто пустил? Не помню, чтобы давала свое разрешение.

И куда запропастился Драго? Почему хранителя нет рядом, когда он так нужен?!

– Странная трапеза для ведьмы, – меж тем фыркнул демон. – Вижу, успела тут плотно обосноваться. Но я бы настоятельно советовал не распаковывать чемоданы – надолго вы тут не задержитесь.

Это что, шутка такая? Я едва чаем не поперхнулась. Поднялась и, несмотря на то, что макушка моя находилась где-то в области широкой груди монстра, смело возразила:

– Позвольте полюбопытствовать, по какому такому праву вы заявили в мой дом? И с чего решили, будто можете указывать, что мне делать? Я, знаете ли, к незванным гостям отношусь как к тараканам. А ну, дом, вышвырни его прочь!

Глухо застонала потолочная балка. Вздогнули ступени, а ставни закрылись. Домик стонал и плакал, кажется, не в силах выполнить волю хозяйки. То есть меня.

Демон метнул из глаз искры и зажег все свечи, что имелись в кухне. В таком освещении его шерсть отливала красным, а фигура казалась еще более внушительной. И угрожающей.

– Не думал, что вы не знаете всех высших в лицо, – недовольно произнес демон. Но все же коротко и как-то нахально представился: – Вы имеете честь беседовать с Главным Советником Его Темнейшества, так что попрошу проявить почтение и не жевать в моем присутствии.

– И?.. – вконец обалдела я.

Смерив меня пронизывающим взглядом, демон достал из кармана клочок бумаги. Встряхнул его, превращая в приличного вида грамоту с сургучной печатью.

– У меня есть ордер на проверку этого дома, – самодовольно заявил непрошенный гость. – Предъявите документы на проверку.

И тут бюрократия! А я так надеялась, что хоть в нижних мирах этого понятия не существует в принципе.

Тыкнула ему в демоническую рожу свидетельство о наследовании и надменно вскинула голову. Пусть-ка теперь попробует меня выселить. Ха!

– Та-а-ак, а где разрешение на право ведения предпринимательской деятельности? – поинтересовался демон. Ухватил мой подбородок когтистой лапой и, повертев из стороны в сторону, добавил: – А лицензия на зельеварение? А на поглощение и использование маны?

Обреченно застонала и закатила глаза. Вот дьявольщина, об этом меня Драго тоже не предупредил.

– Слушайте, товарищ, э-э-э... Как вас там по батюшке?

– Сигизмунд Варфоломей Иоаким Восьмой, – шаркнул

копытом демон. – Можете обращаться ко мне: господин Советник.

Имена у этих нижних точно демонические – язык сломаешь, проговаривая. Я уж не говорю о запоминании.

– Может, как-нибудь иначе договоримся? – рискнула предложить.

Вообще я имела виду откат – ну, там, скажем, десять процентов от вырученной маны или мухоморами могу отдать. Хранитель вот не пригодился – тоже готова уступить по сходной цене. А что, с демонами в погонах прокатывает, почему с этим, во фраке, не попробовать?

Господин Советник иначе истолковал мое предложение. Усмехнувшись, подхватил на руки и, громко цокая, понес прямиком в спальню.

– Что ж, давайте посмотрим, как получится это уладить. Лицензию сразу не выдам, но похлопочу за молоденькую новую ведьму. Только и ты уж будь поласковее, поактивнее.

Ага, я и стала поактивнее. Так заехала наглецу кулаком меж рогов, что у него искры из глаз посыпались – в прямом смысле.

Воспользовалась его замешательством, высвободилась и вооружилась кованым подсвечником. Если с первого раза не понял, демонюка, готова разъяснить подробно.

– Ты что творишь?! – рассвирепел он. – Ты хоть знаешь, сколько почтенных ведьм добиваются моего расположения?

А, это те, которые все сплошь с зелеными мордами и бо-

родавками по всему телу? Да пожалуйста, я таких козлов за свою жизнь насмотрелась меня рогами и копытами не испугать.

– Вы не волнуйтесь, господин Советник, в вашем возрасте это вредно, – решила ударить по самому больному. – Лучше поясните вашу фразу про получение лицензий. Правильно ли я понимаю, что их можно купить или получить иным способом? Какие еще варианты, кроме постели? Уж вы не печальтесь, но рогатые и с копытами не в моем вкусе.

– Да тебе в жизни экзамен не сдать, ведьма-недоучка! – погрозился демон. – Уж я за этим прослежу, не сомневайся. От моих грозных очей ничто не ускользнет, даже чернявая выскочка. А если еще раз увижу нарушение – а я его увижу – подам иск о лишении наследства. И поверь, я все дела выигрываю.

Деловито кивнув, господин Советник уверенно двинулся к выходу. Но на пороге обернулся и добавил:

– Между прочим, я демон в полном расцвете сил. Мне всего-то семь веков.

Сказал, распахнул дверь и растворился в темноте ночи.

– Драго! – позвала я. – А ну, иди сюда, паршивец эдакий. Что же ты не предупредил о визите такого «важного» гостя? Иди, кому говорю, я чувствую, что ты где-то рядом прячешься!

Кот спрыгнул с ближайшей к выходу картины – я и не знала, что он так умеет, притворяться нарисованным. Судя по

испуганному виду, демонюку этого мой хранитель боялся до колик в умерщвлённых печенках.

– Давай рассказывай, как можно лицензии приобрести! – потребовала я. – У бабули-то они наверняка были.

– Так надо экзамен сдать соответствующий, – охотно разъяснил Драго. – Как ты его приложила, а, хозяйка! Здорово, конечно, но опасно.

Бесстрашие – мое второе я. После встречи с Макаронычем меня ни одним демоном не испугать. А что до экзамена: тоже легко! Книг у бабули полная библиотека. А у меня как раз уйма свободного времени нарисовалась.

Но для начала решила заняться внешностью – не век же зеленой ходить. У меня от этого настроение падало, а, как следствие, и успеваемость по ведьмовским наукам.

– Чуфирико, скофарико, – начала читать найденное заклинание. Прикоснулась к лицу дрожащими пальцами. – Тилико, далеко и нелегко расфуфыринько.

Когда-нибудь слышали об вау-эффекте? Вот это он и был. Сначала с лица пластом сползла зелень вместе с бородавками. Потом расправилась и побелела кожа. Следом появился прямо-таки яблочный румянец, а глаза засияли путеводными звездами. Густые, блестящие черные волосы отрасли до самого кончика, вернулись соболиные бровки и загнутые реснички. Пухлые от природы губки приобрели алый оттенок, даже зубки отбелились. Словом, стала лучше, чем была прежде.

– Эй, хранитель, сколько продлится действие?

– Почти всю ману на такую глупость пустила, – недовольно буркнул Драго. – До следующего полнолуния хватит. Еще и на пару небольших заклинаний осталось.

– А когда у нас ближайший экзамен?

– Так в следующее полнолуние и есть. Только не думаю, что ты успеешь подготовиться. Знаешь, кто главный экзаменатор?

Догадалась, не маленькая. Но мне вот эта вот мана, как оказалось, уж как нужна! Даже не ради красоты. Вот накоплю побольше, и ка-а-ак доберусь до Макароныча! И вообще, ведьмовская деятельность, она такие перспективы открывает – закачаешься!

Так вдохновилась, что даже кота простила. Временно.

– Слушай, я понимаю, отчего ты к демону не вышел, – заметила, подозрительно глядя на Драго. – А почему ты князя не выпил? Или ты только у преступников кровушку пьешь? Диета такая?

– Что ты, хозяйка?! – охнул хранитель. При помощи хвоста осенил себя каким-то руническим знаком. – Князь Каллистрат же из породистых, его нельзя вот просто так взять, да выпить. У меня потом проблемы будут.

– С пищеварением? – догадалась я.

– Ага, и с ним тоже, – подтвердил Драго. – Ладно уж, я, и правда, виноват, что не предупредил. За это помогу тебе с экзаменом. У меня одна из хозяек была методисткой на Лы-

сой Горе, она много чего в похмельном бреду порассказывала. Можно сказать, сдала все секреты выдачи лицензий.

Глава 5

Князюшка явился аккурат на рассвете. Ступить на крыльцо больше не рискнул, потому принялся бросать в окно мелкие камушки. Вернее, это сначала камни были маленькие, но постепенно они становились все больше и крупнее. А мне так ужасно хотелось спать, что глаз не разлепить. Я ж легла всего пару часов назад.

– Когда ж он уже успокоится?.. – спросила я.

– Не, этот не отстанет, – уверенно сказал Драго. Хранитель сидел возле окна и комментировал происходящее. – Так что тебе придется вставать.

– Не хочу!

Завернулась в одеяло с головой и притворилась мертвой.

– Хоть в окно выгляни, пошли куда подальше, – предложил Драго. – Пусть возвращается к своему замку вместе с пакетами и цветами. У меня, кстати, аллергия на запах роз.

– А что за пакеты?

Насторожилась и все же высунула нос из-под одеяла.

– Говорю ж, аллергия... – пробухтел кот. Поводил носом и все же выдал: – Ветчина, хлеб, сыр, кажется, сметана.

Любой кот на его месте прыгал бы от радости и требовал впустить гостя в дом. Этот же, упившийся кровосос, морду воротил.

Да что там кот, новоявленной ведьме тоже ужасно захо-

телось пригласить гостя в дом. Только из вежливости. Ни о какой ветчине, сыре и прочей снеди я и не помышляла.

Накинула на коротенькую сорочку шелковый пеньюар, который, к слову, скорее раздевал, чем прикрывал наготу. А что, теперь мне не страшно показаться во всей красе. Хоть перед князем, хоть перед самим королем.

Спустилась вниз, открыла дверь и приветливо улыбнулась:

– Доброе утро, Каллисто. Вижу, вы ранняя пташка.

Чего обо мне не скажешь. Конечно, в сравнении с тем, что было на моем лице вчера, красноватые от недосыпа глаза – сущие мелочи.

– Доброго утра, сударыня Зена, – восхищенно проговорил князь. – Я ведь вчера так и не успел поблагодарить вас за чудесное спасение. Если бы не ваша находчивость и самоотверженность, я мог бы остаться погребенным под вашим крыльцом.

Он покосился на место своего пленения и удивлено вскинул брови. Ну да, крылечко залатало само себя, и теперь ничто не напоминало о вчерашнем происшествии.

– Бросьте, какая самоотверженность?.. – отмахнулась и почувствовала, как краска приливает к лицу.

Пусть я теперь ведьма, совесть разыгралась с невиданной силой. Если б не случайно оброненное слово, Каллисто вообще не упал бы и не ударился головой. А теперь вот еще благодарил за спасение. Неудобненько получалось.

– Я вам тут завтрак привез, – Каллисто кивком указал на бумажные пакеты. – Не знал, что вы любите, потому смел все подряд с полок ближайшего супермаркета. Конечно, самым разумным было бы пригласить вас к себе, но реставрация начнется только сегодня. Боюсь, раньше чем через месяц, не смогу пригласить вас в гости.

Побывать в настоящем замке, пусть и отреставрированном, прозвучало весьма заманчиво. Да и сам Каллисто выглядел завлекательно: в белоснежной футболке поло, светлых брюках, весь такой ухоженный и в то же время брутальный. Адски привлекательная смесь.

Невдалеке «под парами» стоял припаркованный черный «Мерин» последней модели. Судя по водителю и тонированным стеклам авто, денег у князюшки, как у дурака стекляшек.

– Так что, позавтракаем вместе и обсудим детали сделки? – все так же любезно предложил Каллисто.

Вот как бы ему так сказать, что я передумала продавать дом бабули? Аккуратненько так, чтоб не обидеть?

Пригласила в дом, заварила чай и за чашечкой черного байхового как бы между прочим произнесла:

– Какой здесь дивный воздух! Он очень благотворно влияет на внешность, прямо таки чувствую, как становлюсь моложе и привлекательнее. А соседи какие! Как думаете, Каллисто, мы сможем жить дружно?

Князь поперхнулся чаем.

– Что вы этим хотите сказать? – аж побагровел от злости. Поднялся и, опершись кулаками о стол, навис надо мной, подобно каменному утесу. – Мы с вами будем жить дружно только в одном случае: если не будем соседями. Точнее, вы можете купить домик в поселке, отреставрировать на свой вкус – у вас ведь уже имеется опыт. И тогда сможем хоть каждое утро пить чай.

Если он решил, будто запугал меня своей могучестью, то черта с два!

– Вы как никто должны понимать, как нелегко расстаться с наследием предков, – продолжила, как ни в чем не бывало. – Здесь все мне напоминает о любимой бабушке. Так что поживу здесь... немного. А там будет видно.

Любезность и добродушие сплыли с лица князя, будто и не бывало. Сверкнув глазами, он тряхнул бородой – ну точь-в-точь как деревенский козел. Пусть привлекательный, сексуальный и аристократичный. Но все же козел.

– Мне. Нужен. Этот. Дом! – по словам, как неразумной, решил растолковать свою мысль.

– Какое совпадение! – я всплеснула руками и изобразила на лице медово-приторную радость. – Мы с вами мыслим в одном направлении. Мне тоже нужен этот дом. И земля. И... ее недра!

Князь с силой брякнул чашку на стол, совершенно не заботясь о том, что отколочил ручку. Не глядя мне в глаза, заложил руки за спину и принялся расхаживать взад-вперед по

кухне. Кажется, протоптал приличную такую дорожку в полу, прежде чем резко обернулся и выпалил:

– Сколько?!

– Дом не продается, – игриво пропела я. – Спасибо за ваше щедрое предложение. И за завтрак. А сейчас вам лучше уйти. Мне еще столько предстоит переделать здесь, так много всего хочется переделать. Под себя!

Последние слова произнесла со сталью в голосе. Тоже поднялась и указала гостю на дверь:

– Всего доброго! Приятно было попрощаться.

Князь не внял настойчивой просьбе покинуть жилище. Демонстративно сел на стул и, закинув ногу на ногу, хмыкнул:

– Эта территория принадлежит мне! Не хотите уходить, тогда я заберу этот дом вместе с вами. Вы, милая девушка, еще не знаете, с кем решили помериться упрямостью.

И этот туда же! Один пугал ночью, второй с самого утра притащился. Нет, мальчики, это вы еще не знаете, с кем связались.

– Дом! – рыкнула я, тряхнув копной иссиня-черных волос. – А ну, проводи гостя!

Ковровая дорожка, подобно гигантскому языку или змее, обвилась вокруг князя. Так, что тот даже не успел осознать, что происходит. Его, вместе со стулом, просто выволокли вон и выбросили на травку. Гордец-князь даже пикнуть не успел.

Стул, кстати, вернулся обратно. Просто вскочил на ножки, как молодой олененок, и поскакал обратно. Занял прежнее место на кухне и только после этого замер.

– Так-то вот! – объявила я и демонически захохотала. Прямо как настоящая злая ведьма.

До чего же приятно было видеть, как обалдевший князь отползает к машине и, не слишком уверенно погрозив кулаком, убирается восвояси.

– Прощая хозяйка осторожнее была, – заметил Драго, задумчиво кося глазами в сторону отъехавшего князя. – Зато жилось с ней куда скучнее.

Хотела было осадить хранителя, но с сожалением отметила: прав он. Меньше чем за сутки кое-кто умудрился нажать себе двух сильных врагов. Одного с того мира, другого с этого.

– А ты бы что предложил? – прищурилась и, запустив пальцы в густую шерсть котяры, начала плавно почесывать. – Переспать с демоном и отшить князя. Или наоборот, согласиться на предложение Калистратата и послать господина Советника куда подальше? И вообще: мне что, из-за них теперь во двор не выйти? Сидеть и бояться их мести?

– Кто тебя тронет, хозяйка? Ты же ведьма, – промурлыкал Драго, разомлев от ласки. – У тебя хранитель есть. Кормить только не забывай. И вот тут почеси, за левым ушком.

Нежить, а ласку любит. А мне до того обидно стало, что глаза заслезились. Тоже мне, мужчины пошли: один, едва

представившись, в койку потащил. Второй вообще стал запугивать чуть ли не с порога. До чего ж несправедливо!

В одном была уверена точно – горький привкус обиды исчезнет после освежающего глотка мести. Вот получу лицензию и докажу рогатому, как он ошибался. А князь?.. И с ним придумаем, как поступить!

– Почему ж на улицу не выходить? – удивленно протянул Драго. – Ты ж не вампир. К тому же у тебя хранитель есть – я.

Гигантский кот продемонстрировал острые клыки и пасть, в которую может поместиться человек целиком. И все же меня подобная демонстрация не переубедила.

– Угу, хранитель-вампир мне мало чем поможет при солнечном свете. К тому же сам сказал, что Каллистрата ты выпить не можешь.

– Обижаешь, хозяйка, – надулся Драго и распушил шерсть, становясь похожим на дымчато-рыжее облако. Грозовое облако. – Просто так я Каллистрата не трону, но если попытается напасть – запросто. А привязка к ведьме позволяет мне находиться рядом с ней даже днем. Только не отходи дальше, чем на десять метров, иначе беда.

Вот это уже другой разговор! Я прям воспаряла духом и оживилась телом. С таким усатым-клыкастым провожатым мне никакие Каллистраты не страшны. К тому же во мне немного маны осталось.

Выучила пару простеньких боевых заклинаний, взяла из шкатулки бабули несколько золотых монет и смело отправи-

лась в поселок. Раз уж собралась тут жить, надо обеспечить привычный комфорт. Прежде всего, навести порядок и избавиться от паутины. Плюс прикупить кое-чего из техники. Гарнитур в кухне отличный, из мореного дуба – раритетный! А вот с утварью беда... Ну нельзя же в наш продвинутый век готовить в горшках и чугунных сковородках.

– Продуктов еще надо купить, – заметила, осмотрев пустующие полки. – Одежды новой.

На свою беду, почти все, что привезла с собой – это спортивные костюмы с капюшонами и толстовки. Нельзя же порядочной ведьме в таком расхаживать. А в чем гостей встречать? Особенно таких породистых, какие в последние дни со спросом и без захаживают.

– Зеркала надо повесить, – продолжила список покупок.

– Пф!.. – фыркнул и подпрыгнул как ужаленный крутившийся возле Драго. – Ну, нельзя же так, хозяйка! Уважай права гостей на комфорт. И хранителя.

– Ладно уж, куплю только для себя – складное, – смиловилась я. Услышала подозрительный шум на улице и переспросила: – А это что?

– Так корова же! – пояснил хранитель и коротко хихикнул. – Измаялась, бедная животина. Это я неприхотливый в уходе: раз в месяц сытно покушал и никаких проблем. А эту кормить каждый день надо.

Пришлось отложить поход за покупками и топтать к корове. Подоить, накормить и привязать к вбитому возле дома

колышку. Не было у ведьмы проблем, наколдовала ведьма корову.

Только после этого добралась до интернета: заказала мебель, посуду и прочие бытовые мелочи. А вот за провизией пришлось топтать в ближайший магазин – везти продукты в мою Тмутаракань ни одна уважающая себя фирма не согласилась.

Драго предложил идти до магазина лесом: и он в глаза не бросается, и травок кой-каких поищем.

– Так у меня же нет лицензии? – насторожилась я.

– А мы про запас, – не по-кошачьи мудро заметил хранитель. – Некоторое сырье много лет подряд выдерживать надо, прежде чем для зелий использовать.

Идем, значит, мы по лесу, никого не трогаем. Вдруг над чутким ведьмовским ухом кто-то ка-а-ак заревет. Протяжно так, с надрывом.

– Что это? – у меня мороз по коже пошел. – Зверь, что ли, какой раненый?

– Хуже, – поморщился Драго. – Детишки. Поди, в лес по грибы-ягоды пошли и заблудились. Не люблю их: везде лезут, за усы дергают и орут по каждому поводу.

Похоже, я все же добрая ведьма. Потому как бросить детишек одних в лесу не согласилась, как Драго ни упрашивал. Пришлось ему показывать дорогу и вести меня к оврагу, в который свалились два малыша. На вид – погодки. Девочка чуть постарше, худющая, со светлой косой и огромными

голубыми глазищами. Мальчику на вид лет пять – чумазый весь, тоже светленький и пугливый, как дикий зверек.

– Ну, идите сюда, – поманила их. – Если не поможете, я вас из этого оврага не вытащу.

– Ведьма это, Светочка... – шепнул мальчуган и спрятался за спину сестры. – Смотри, на ней плащ бабки Глафиры. И дед Кузьмич сказывал, что домик-то на окраине вновь жилым стал.

– Дурачок ты, Пашка, – не согласилась девочка. – Разве ж ведьмы бывают такими красивыми? Да и детей они из оврагов не вытаскивают.

– Ага, вот вытащит и сожрет, – посетовал малыш.

– Если не прекратите препираться, точно сожру! – не выдержала я. – Держитесь за руку, кому говорю! Вы сколько уже в этом овраге сидите? Не надоело, что ль? Я могу дальше по своим делам отправиться, пусть вас кто-нибудь другой вытаскивает

Малыши испугано переглянулись и решили, что добрая ведьма все же лучше, чем злой холод и голод.

– Второй день, – призналась девчужка.

Кое-как доползла к краю обрыва, подала руку, но мне так и не удалось до нее дотянуться. Дно оврага покрывала скользкая глина, по которой дети сползали. Пришлось плюнуть на все и использовать магию.

Аккуратно, черпая ману вполсилы, сплела из веток нечто наподобие плота. Как лопатой, подчерпнула им детишек и

вынесла на поляну. Окутанные зеленоватой дымкой магии, детишки радостно визжали, словно забыв, что секунду назад боялись непривычно красивой ведьмы.

– Ух ты, а можно еще так покататься! – восхитился Пашка.

– Нет, – досадливо поморщилась я. – Нельзя тратить ведьмовские силы на такие глупости. Нате вот по бутерброду: лопайте и домой пойдем.

– Ой, а это что? – прищурился малыш, рассматривая непривычный сыр с плесенью. Ну да, Каллистрат сильно старался угодить, принес все самое дорогое. – Ведьмовской хлеб? А это? – указал на кровяную колбасу. – Сосиски из крови младенцев?

Сестренка его икнула и перестала жевать.

– Колбаса из крови быка, а сыр самый обыкновенный, просто с благородной плесенью, – пояснила я. – Такой сейчас в каждом большом магазине продается.

– Ну-у-у... Значит, ты всамделишная ведьма, – выдал мальчишка и приступил к трапезе.

Тут из кустов соизволил выбраться Драго. Вот его-то Пашка признал всамделишным колдовским котом. Драго так возгордился из-за комплимента (подумать только, ведьму не признали, а его – да!), что не стал возражать, когда малой дернул его за длинный ус. И даже согласился довести детишек до дома на своей спине: после еды малыши так расслабились, что совершенно обессилели. Пригревшись на пушистой спине хранителя, они мгновенно отрубались.

А мы, вместо того чтоб идти по своим делам, отправились в обратную сторону. Драго по запаху определил, где их дом, и, ломая кусты и небольшие деревья, попер сквозь чащу – коротким путем.

Далеко забрались малыши, ничего не скажешь. Мы больше трех часов подряд шли, пока к деревне выбрались. Я так устала, что наверняка стала походить на настоящую ведьму: растрепанная, запыхавшаяся и злая. Плащ полюбившийся порвала, еще и ботинок промочила.

– Эй, малышня, подъем! – стал тормозить детишек Драго.

– Дальше уж сами, – добавила я. – Нам в деревне делать нечего.

А нас уже успели заметить. Наверное, Драго с таким шумом ломился сквозь валежник, что взбаламутил всех жителей небольшой деревеньки. И на нас перли несколько женщин, вооруженных вилами и кольями.

Еще и проснувшийся Пашка не придумал ничего лучше, как заорать во все горло:

– Мам! Смотри, нас со Светкой ведьма поймала. Настоящая!

Глава 6

На меня попёрли с вилами. Вот он, побочный эффект ведьмовской деятельности. Кот встал на задние лапы и оскалил зубастую пасть. А я безразлично плюхнулась рядом. Так вымоталась, что уже и смерть не страшила.

– А ну-ка признавайся, зачем детей украла! – заорала на меня дородная баба со светлыми волосами и необъятной талией. Поди, заводила всей деревеньки. Вроде нашей тетки Дуни. – Сожрать хотела? Вот мы сейчас тебя!

Тряхнула вилами, но подойти ближе не рискнула.

– Чего тут жрать-то, одни кожа да кости! – искренне возмутилась я, оглядывая деток. Вместо того чтобы побежать к родителям, они с азартом наблюдали за боевой стойкой хранителя. И, к слову, нисколько не боялись. – Вы б их кормили лучше, глядишь, они бы и в лес не бегали.

– Ой, сударыня ве-е-едьма!.. – запричитала светловолосая, худощавая женщина. Похоже, мама ребят. – И так стараемся, бьемся изо всех сил. Одни бабы в деревне остались. Работы тут нет, наши все мужики на заработки ушли. А назад так и не вернулись. Раньше ткацкая фабрика была. А теперь и этого нет. Вот и питаемся с одних огородов.

– Да что ты ей жалишься! – осадила распричитавшуюся женщину ее товарка с вилами. – Как будто ведьме есть до нас дело. Прощлая пускай старая и страшная была, зато мух у

нас покупала, жуков и лягушек всяких. Хоть какие-то деньги были. А эта? – кивнула в мою сторону. – Вишь, какая цаца! Ей одними червячками не обойтись, на такую красу, поди, кровушка нужна. Детская!

Баба многозначительно подняла вверх указательный палец, будто собиралась проткнуть в небе дырку.

Ну да, все знают, как и из чего готовить ведьмовские зелья. Все, кроме меня.

– Да никого я не собиралась ни есть, ни на припарки пускать, – выдохнула обреченно и поднялась на ноги. – Дети ваши в овраг свалились. И мне, вместо того чтоб идти на станцию, пришлось петлять кругами по лесу, чтоб их домой вернуть. А вы с вилами! Идем, Драго, нас тут не любят...

Покачала головой, запрещая хранителю даже принюхиваться к деревенским. Одно дело гробокопателей «выпить», и совсем другое – полакомиться мирным населением. Сравнительно мирным.

– Мам, она спасла нас, это правда! – опомнилась Светланка. Схватила меня за руку, не давая уйти. – А еще накормила, напоила и довезла до дому. Сама шла, а мы на коте ехали.

– А от спасибо вам, сударыня ведьма! – поклонилась светловолосая женщина. И обратилась к толпе: – Глашка, Парашка, кидайте вилы. Мы ж деток моих вон сколько по лесу искали. Да если б не она, мои ребятишки так и погибли бы в лесу. Благодарить ее надо, вон че. А мы, и правда, с вилами. Неудобно как-то...

Нас с хранителем потащили в деревню – но уже с уважением, со всеми причитающимся почестями. Марьяна, мама Светланки и Павла, особенно старалась угодить. Ради угощения сударыни ведьмы выделила каравай хлеба, несколько яиц и даже пожарила курочку. Предлагала остатки трапезы забрать с собой, но глядя на худенькие лица детей, я этого сделать не посмела.

– У меня дома полно еды, – почти не соврала я. Каллистрат натащил столько, что пару дней я точно проживу. Пусть без горячего, но не голодная. – И это, жучков и паучков сушите и приносите, я куплю.

Пообещала, еще не зная, чем за это буду расплачиваться. Судьба-злодейка закинула меня в самую глухую из всех близлежащих деревень, сюда даже добраться большая проблема. Особенно пока мне запрещено получать ману.

– Ой, сударыня, а вы, правда, ведьма? – спросила Парашка. Та самая, которая прежде настойчиво хотела насадить на вилы. – Нам бы вот с урожаем что поделать. А то ведь с голоду опухнем.

Угу, она-то, похоже, больше всех пухла. Хотя, как я поняла по разговорам, у Парашки сын взрослый в городе, от него кое-чего матери перепало.

– Ну, овощ вам в помощь, – согласилась я.

Прикинула в уме, как бы создать заклинание, призывающее урожай, и при этом потратить как можно меньше маны. Вообще я остатки на собственную защиту хотела пустить.

Вот подводит меня доброта, ведьмам несвойственная. Если б не этот, рогатый, я бы тут ух как разгулялась.

– Что-что, сударыня ведьма? – переспросили хором все женщины.

– Хрен с вами. Пусть будет у вас урожай, – пообещала я.

Вышла во двор и, отослав посторонних прочь, выпустила из левой руки тоненькую струйку зеленоватой дымки. Она быстро впиталась в землю, и довольная я смогла отправиться в обратный путь.

– А урожай-то когда будет? – осведомилась Парашка.

Ишь, какая хитрая, думала, ей сразу овощи попрут как из рога изобилия. У меня, пардоньте, столько маны нету. И опыта.

– Через пару дней, – авторитетно заявила я. – А пока сорняки полоть, землю рыхлить, саженцы поливать.

Вернулась домой затемно. Попила чайку, слопала бутербродик и, недовольная собой, но отчего-то счастливая, завалилась спать. А на следующий день все же добралась до города, продала кое-чего из золотишка. Ну, заодно продуктов прикупила и кой-чего из одежды.

Пока по магазинам слонялась, хранителя заставила «спрятаться» в специально купленном блокноте. Пушистый Драго изумительно смотрелся на обложке, как нарисованный. Правда, даже в таком виде умудрялся отпускать едкие замечания и пугать продавцов. А заодно и смущать меня в примерочной.

Возвращаясь обратно, заметила, что восстановление замка идет полным ходом. Каллистрат нагнал столько народу и техники, что земля содрогалась и тряслась. А, между прочим, кое-кто сильно утомился и был невероятно зол.

– Достал! – объявила я, хмуро посматривая на часы.

Это ж надо, первый час ночи, а стройка все не завершается. Зуб даю коренной – Каллистратушка специально старается. Пытается выжать меня из домика всеми доступными способами.

– Может, ты его все же выпьешь, а? – обратилась к Драго, как к последней надежде. – Ну как я могу обустроиться и вплотную заняться учебой в такой обстановке?

– Сказал же, не могу, – притворно-печально вздохнул хранитель и перевернулся на другой бок. Потянулся на коврик и сверкнул косыми глазами. – Правила есть правила.

Ну да, ему-то спать необязательно. Мертвым вообще проще живется, им терять практически нечего.

– Ну, должен быть хоть какой-то способ отомстить, не используя ману! – прокричала я, заглушая шум буров. – Не могу же я пойти без всего ночью к сотне строителей и потребовать прекратить шуметь! Хотя, я сейчас уже на все способна. Ради пары часов сна душу продам!

Кот иронично приподнял мохнатые брови. Кажется, я переборщила с клятвами. При моем нынешнем положении это чревато.

– Если намекаешь на Каллистрата, то нет и еще раз нет!

– Тогда... даже не знаю, – задумался хранитель. – Можно попробовать использовать волшебную шляпу, но результат может быть непредсказуемым. На ведьмовском факультете это самый сложный предмет. Потребуется годы практики, чтобы научиться доставать из шляпы то, что нужно и...

– Хорош трепаться! – прервала разгневанная я. – Тащи сюда шляпу. Сейчас я покажу этому князю, как лишать ведьму самого ценного: крепкого и здорового сна!

Волшебной шляпой оказалось нечто бесформенное, слабо напоминающее погрызенный местами черный конус с некогда широкими полями. Теперь же эти самые поля уныло висели с боков, напоминая уши спаниеля. Такую «прэlestь» не то что носить – в руки брать страшно.

– Кажись, бабуля эту шапку не жаловала, – заметила я, держа подозрительный предмет на вытянутых руках. – Ты уверен, что она волшебная?

– Ну-у-у... – задумчиво протянул хранитель. Морда его приобрела тревожно-блаженное выражение. – Как бы это сказать...

– Как есть!

– Шляпа не всегда давала именно то, что от нее требовалось. Иногда случались... гм, накладочки.

Судя по потрепанному виду шляпы, накладочки случались постоянно, оттого шляпу неоднократно рвали, грызли и, боюсь представить, что с ней делали еще.

– Ладно, попробуем, – решила после непродолжительного

замешательства. – Или есть другие варианты?

Драго развел мохнатыми лапами и сильнее скосил глаза. Смотрелось презабавно, несмотря на ситуацию.

– И как эта штука действует? – поинтересовалась, с сомнением осматривая шляпу со всех сторон. – Только не говори, что туда надо засунуть руку.

– Иного способа нет, – мраченько усмехнулся хранитель. – Начни с кроликов или искусственных цветов. Это даже у начинающих волшебников и неодаренных ведьм получается.

Видно, я к их числу не относилась. Единственный результат, которого добилась, так это испачкала руки в какой-то золе (по неведомой мне причине устилавшей дно шляпы. Не исключаю, бабуля пару раз хотела сжечь негодницу, но до конца сие действие не довела).

– Неверие – главный враг волшебства, – скорчил из себя всезнайку Драго. – Пока не будешь уверена в результате, ничего не получится.

Ему легко говорить, лучше бы сам, своими лапками продемонстрировал класс.

Ежкин кот! Нет, эта шляпа точно нерабочая. С маной же получилось, а ведь ей пользоваться куда сложнее. Мне так казалось.

Не успела так подумать, как что-то внутри шляпы цапнуло меня за палец.

– Ой! – вздрогнула я и выронила шляпу. Из ее темных

недр на меня что-то смотрело. – Не думала, что у зайцев такие зубы. Только глянь, как тяпнул!

Драго внимательно осмотрел мой едва не откушенный палец и с видом знатока заметил:

– Это не кролик! Ты о чем подумала, когда доставала?

– Не важно, — смутилась ведьма-экспериментатор. То есть я. – Лучше скажи, как эту штуку обратно запихать?

– Проще простого: потрясти шляпу и сказать заклинание.

Что ж, избавиться от плода своей разгоряченной фантазии у меня получилось лучше, чем с кроликами и бумажными цветами. Хотя я в принципе не понимала, как мне могут помочь все эти вещи в борьбе со строителями и Каллистратом.

Хотя вру, эффект от этого был. Спать мне расхотелось. И со страшной силой захотелось убивать. Я была на грани того, чтобы отправиться к замку и от души потратить остаток маны.

Ближе к утру шляпа заработала. Вот только достала я не совсем то, что собиралась. Не кролика, а бобра с длиннющими зубами, длинными ушами и шустрыми лапами. Прежде чем мы с Драго успели поймать, этот недокролик успел попортить половину мебели, откусить полкартины и сожрать половину ковра.

– Уф! – выдохнула я, когда таки сумела запихнуть оглоędu обратно в шляпу.

– А ты повторить сможешь? – недобро оскалившись, уточ-

нил Драго. Хохотнул и поиграл бровями.

Понятия не имею, как у кота, тем более нежити, это получается, но выходит здорово. А главное – информативно.

– Думаешь о том же, о чем и я? – уточнила, подражая улыбке хранителя.

Драго кивнул и мстительно прищурился.

Завтракать не стала, ибо творить недобрые дела гораздо проще на пустой желудок. Так злости больше копится. Вооружилась шляпой и потопала вверх по склону, заранее представляя, как удивятся строители, увидев моих недокроликов. Вот бы они сожрали их громкий инструмент, а то и остатки замка. Тогда Каллистратушке нечего будет восстанавливать, и он, возможно, оставит ведьму и ее избушку в покое.

Только б шляпа, мерзавка, не подвела.

– Тише ты! – рявкнула на хранителя. – Или ступай осторожнее, или полезай на блокнот.

Котяра с таким шумом продирался через заросли, что совершенно лишал нас преимущества – эффекта неожиданности. Правда, и дорогу неплохо расчищал могучей тушкой.

Подобрались мы к стройке так близко, как это только возможно. Строители аккуратно на рассвете закончили боевые (судя по шуму) действия, подкрепились плотно приготовленным на костре мясом и завалились спать. Самое время для моей мести.

– Идите к мамочке, мои хорошие... – прошептала и стала

одного за другим вытаскивать из шляпы бобро-кроликов.

Первые три были черными, еще два оказались красными. Потом вообще пошли оранжевые и зеленые. Полагаю, цвет их шерсти менялся в зависимости от моего настроения. И чем ближе была сладкая мстя, тем добрее и нежнее становилась ведьма.

– Полагаю, достаточно, – заметил Драго, когда из шляпы вместо монстра появилась обыкновенная серая мышь. – Полагаю, кое-кто растратил энергию превращений.

В общей сложности злостных грызунов я повытаскивала десятка три – вполне достаточно, чтобы подчистую сожрать всю стройку. Довольная собой ведьма смогла смело отправиться на боковую, покой на ближайшие сутки был обеспечен.

Не успела пройти и половину пути, как натолкнулась на Каллистрата. Его аристократическое важнейшество изволили поохотиться с утраца. Судя по довольной физиономии и бодрому шагу, ему этой ночью выспаться удалось. И меня это несказанно рассердило.

– Доброго утречка, соседушка! – голосом настоящей лесной ведьмы поздоровалась первой.

От неожиданности Каллистрат подпрыгнул. То-то же, нечего прохаживаться по лесу, если живешь в опасном соседстве с ведьмой. Она умеет бесшумно передвигаться по чаще и оставаться невидимой до тех пор, пока сама не пожелает показаться.

– Уверю вас, это продлится недолго! – Каллистрат быстро справился с потрясением, и на лице его вновь появилось горделиво-надменное выражение. – Как вам спалось, сударыня? Полагаю, всю ночь паковали чемоданы и узнавали расписание поездов?

– Отнюдь, – так же ехидно ответила я, – спала, как убитая. А если вы намекаете на ту колыбельную, что всю ночь пели для меня ваши строители, то огромное вам спасибо. Такие вдохновляющие были песни, я прям удовольствие получила.

Ага, особенно когда доставала из шляпы мстителей.

До чего же чертовски хорош этот Каллистрат. Надо бы издать закон, запрещающий таким вот мужским экземплярам появляться на пути у молодых одиноких девушек. От князя шла такая волна завораживающей энергетики, что у меня ноги подкашивались. В голубых глазах его блестели смешинки. С какого-то перепугу я даже заметила, как призывно изгибаются чувственные губы, когда он улыбается.

На секунду я даже подумала, что переборщила с мезтью. Но только на секунду, так как следующие слова Каллистрата стали роковыми – для него.

– Полагаю, в вашем возрасте рано иметь проблемы со слухом, – заявил князь. – Так что настоятельно советую вам обратиться к врачу. И слух вам подлечат, и мозги вправят. Глядишь, превратитесь в настоящую девушку, которая не желает жить уединенно в лесу и подстраивает в доме ловушки, когда к ней в гости приходит настоящий князь. Не знаю, что

вы там сделали с дорожкой, но это было глупо и по-детски.

Такой отповеди я не получала давно. И так рассердилась, что готова была немедля достать из шляпы с сотню-другую разноцветных пожирателей всего подряд.

– У меня нет проблем со слухом и мозгами, – возразила гневно. – Зато есть головная боль в виде одного надменного типа, возомнившего себя пупом земли. К слову, это была не ловушка, а магия. И я бы на вашем месте не доводила меня до того, чтоб мне пришлось ее использовать вновь.

– Точно, сбрендила! – обратился неизвестно к кому Каллистрат. – А при первой встрече показалась мне такой милой девушкой. Я даже собирался познакомиться поближе. Как славно, что вовремя увидел, какой у вас мерзкий характер. Всерьез возомнила себя ведьмой?

Последнее уже точно адресовалось мне. Каллистрат даже пригнулся, вглядываясь в мои глаза. Зачем-то попытался положить руку на талию – и это после таких слов?

– Всерьез и надолго! – рявкнула я. – И вам вскоре придется в этом убедиться. Неспокойного дня, князь.

Сказала и, гордо вскинув подбородок, пошла восвояси.

– Вы не переубедите меня! – донеслось вслед. – Лучше съезжайте, пока я не перешёл к серьезным мерам. Думаю, сегодня же позвоню знакомому психиатру – пусть вас обследует. У вас явные проблемы с головой, сударыня.

Нет, не угадал, это у него проблемы. Меня и к психиатру?! Ну, уж дудки!

Потянулась к шляпе, одновременно призывая частичку маны. Вспомнила ежьиного кота и разом переместила его в штаны к хаму-князю. Никто не смеет обижать молодую, но весьма смышленную ведьму!

– А-а-а! – разорался на весь лес Каллистрат. – Что это? Что за дрянь?!

То-то же! Не оборачиваясь, я продолжила путь. Зевнула в ладошку, но тут вдруг вспомнила о корове. Поняла, что сон придется отложить еще ненадолго, и приуныла.

И только доносящиеся матюки и оханье Каллистрата вернули бодрый настрой. Надо же, князь, а ругается похлеще портового грузчика. Я бы даже записала пару заковыристых фразочек в блокнот, но не решилась тревожить задремавшего Драго.

Глава 7

– Драго! Драго-о-о! Кончай притворяться мертвым. Вылезай с блокнота и помоги с коровой. Я подою, а ты травы надери и хлеба краюху принеси с кухни. Ну же!

Что и говорить, хранитель мне попался ленивый, зато исполненный чувства собственного достоинства. Так и заявил: его темнейшему, видите ли, не подобает подобными вещами заниматься.

– Была бы ты настоящей ведьмой, наколдовала сама и травы, и сена, – заметил он, спрыгивая на землю своей массивной мохнатой тушкой. – А меня держала исключительно из соображений помощи и безопасности.

– Была бы я настоящей ведьмой, заставила тебя помалкивать, пока твоего совета не спросят, – быстро нашлась с ответом. – У меня пока иного выхода нет, как использовать хранителя не по прямому назначению. И только посмей сказать, будто для этого нужна лицензия.

Нет, ну это форменное издевательство — не спать столько времени подряд. Кое-как закончив дела, практически не жуя, проглотила пару бутербродов и завалилась в постель. Где-то вдалеке слышались звуки выстрелов, но меня они скорее убаюкивали, чем раздражали. Наверняка это Каллистрат гонялся по лесу за моими грызунами-мстителями. При условии, что князюшка вообще может теперь ходить. Или сидеть.

И еще кое-чего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.